

О.А. Плотникова
Историческое сознание современной российской молодежи

История России во все времена вызывала широкий интерес своих граждан. Изучение истории формирует у молодого поколения историческое сознание, чувство патриотизма, сопричастности к истории Отечества, социально-культурной идентичности. Историческое сознание пронизывает всё общественное сознание как часть его содержания и как метод решения всех его вопросов. Поэтому историческое сознание необходимо всем (Лернер, 1988: 21). Стоит подчеркнуть, что историческое сознание – явление многогранное, имеющее непростую структуру, обусловленную способами его формирования. И. Я. Лернер обращает внимание на существование двух сторон исторического сознания: обыденной и научно-теоретической. Историческое сознание, – отмечает Лернер, – достижение всех, оно выражается в разной форме: национального самосознания, политического, экономического, нравственного, эстетического. Если первый уровень исторического сознания складывается из непосредственных впечатлений, накапливаемых любым человеком на протяжении жизни, то следующим уровнем является упорядоченное, системное знание истории, индивидуум начинает сопоставлять и анализировать факты на основе знаний и накопленного опыта. Историческое сознание – «ценностное отношение к человеческому прошлому, система ориентации в мире, под углом зрения истории, способ рационального воспроизведения и оценивания социумом и личностью движение общества во времени. Индивидуальное историческое сознание является результатом приобщения к знанию о прошлом, осмысления прошлого и генерации чувства сопричастности к нему» (Лернер, 1988: 21).

Обыденный уровень исторического сознания, основанный на культурной памяти и личном опыте, характеризуется расплывчатой, а зачастую мифологизированной картиной мира. По убеждению Е.М. Мелетинского миф представляет собой исторически развивающийся культурный феномен, который частично сохраняет некое константное ядро, а частично трансформируется от эпохи к эпохе. Одновременно являясь одним из механизмов организации социальной, хозяйственной и культурной жизни – системой представлений, и типом знания (Мелетинский, 1988).

В XX веке мифология приняла новые, специфические формы, так доминирующим типом стали политические и идеологические мифы. Ярким примером политической мифологии XX века является тоталитарная мифология. В современном мире уровень мифологичности общественной жизни имеет тенденцию к росту. Мифологические конструкции воспроизводятся и распространяются средствами массовой информации, становятся компонентом массового сознания, что создает условия для проникновения этих конструкций в учебную литературу по истории, и в педагогический процесс (Топорков, 2003). В новых социальных и национальных условиях воссоздаются старые и формируются новые мифы. В

постсоветской России наблюдается процесс демифологизации – разрушения прежних, в том числе советских мифов, и одновременно рождения новых постсоветских мифов (ремифологизация). Если тоталитарная мифология была «замкнутой» и достаточно простой для понимания, современная мифология наоборот аморфна и неустойчива, в ней одновременно имеют место сразу несколько диаметрально противоположных мифов. В качестве примера нового мифа, связанного с этнической и религиозной самоидентификацией в современной России, можно назвать миф о прошлом русского народа, который всегда был народом благочестивым и глубоко верующим; примером советской мифологии, распространенной в массовом сознании, являются мифы о «гармоничной и благополучной советской эпохе» (Вяземский, 2010). Здесь необходимо разделить понятия «миф» и «историческая фальсификация». Если под мифом в положительном контексте обычно понимаются героизированные образы прошлого, которые воспринимаются как моральные ориентиры, модели восприятия и поведения, основа для формирования исторической памяти, то под историческими фальсификациями необходимо понимать осмысленное искажение исторических фактов с определенной целью (см.: Барт, 1988; Барт, 2006; Барт, 1994; Барт, 2010; Фальсификация, 2011; Вяземский, 2010).

Сегодня активно эксплуатируются как исторические мифы, так и исторические фальсификации. Вот только последние, в отличие от мифов, в силу своей идеологической направленности оказывают разрушительное действие на историческое сознание граждан, в первую очередь, молодежи. Как результат – низкая социализация, размытость чувства патриотичности и социально-культурной идентификации.

Немалую роль в формировании исторического сознания играет историческая память. Историческая память, несмотря на свою определенную неполноту и противоречивость, обладает способностью сохранять в массовом сознании оценки событий прошлого, которые превращаются в ценностные ориентации, определяющие поступки и действия людей в настоящем. Историческая память также является важнейшей составляющей самоидентификации индивида. В зависимости от того, какие содержательные стереотипы преобладают в исторической памяти, она может либо консолидировать общество, либо оказывать на него негативное и даже разрушительное влияние. Историческая память интересна тем, что представляет собой устную традицию передачи информации о прошлом, и, как любая устная традиция, она мифологична. С естественным уходом людей – современников исторических событий меняется историческая память, приобретая характер собственных впечатлений, соответствующим реальностями сегодняшнего дня (Психология, 1998: 419; История, 2006: 22).

Особое значение историческое знание и историческая память приобретают в современных условиях переоценки ценностей и становления нового российского общества, трансформированного в мировую действительность. В условиях все более глобализирующегося мира знание истории отдельных стран и народов теряет свою актуальность, на смену ему

приходит необходимость знания глобальной истории, опирающейся на представление о когерентности мирового исторического процесса (Хвостова, 2000: 324). Постсоветские десятилетия перемен создали необходимость формирования исторического знания с учетом новых ценностных ориентиров. Слом старых жизненных устоев, вытеснение прежних ценностно-смысловых ориентиров и замена их сомнительными западными установками привели к расколу духовного мира общества, как результат – утрата национальной самобытности российского государства, чувства патриотизма и социально-культурной идентификации граждан. Инертная политика государства в области исторического образования и патриотического воспитания, отсутствие новых ценностных ориентиров и деформированное за годы перестройки и постперестроечного периода общественное сознание обострили потребность в знании исторического прошлого России, в связи с чем возник интерес к исторической литературе, в первую очередь к альтернативной истории, большой популярностью стали пользоваться передачи в контексте «воспоминаний о прошлом». В них, с учетом последних веяний демократии и плюрализма, интерпретация исторических фактов зачастую преподносится в достаточно вольном контексте, во многих случаях доводы оппонентов не аргументированы, а приводимые «факты» носят характер мифов или фальсификаций. Подобная информация наносит большой ущерб историческому сознанию граждан, в первую очередь, молодежи. «Правда истории, часто отделённая от нас культурной дистанцией, и поэтому с трудом воспринимаемая нами, вынуждена постоянно конкурировать с правдой воображения» (Зубкова, 2006: 494).

Решение проблемы реконструкции исторического сознания и исторической памяти в соответствии с достоверным историческим прошлым нашей страны – за историческим образованием и историко-патриотическим воспитанием. При этом процессы реформирования самого общества еще не завершены. Сегодня уровень исторического образования во многом определяют мировые тенденции, такие, как: глобализация, информатизация, кооперация – эти процессы приводят к необходимости симбиоза исторической, социологической и политической сфер знания, а также к перемещению самих центров знаний. Если раньше таким единственным центром выступал школьный учитель или преподаватель института, то теперь данный центр сместился в сторону средств массовой информации, привлекающих молодежь различного рода историческими мифами и красочными фальсификациями. Такое перемещение акцентов имеет и еще одно обоснование – смену культур. Так, книжную культуру сменила культура экранная. Но, к сожалению, на фронте экранной культуры наблюдается «разброд и шатание», ложная, антинаучная информация выдается за «правду истории», заинтересованность зрителей, пользователей Интернет и слушателей покупается путем красивой подачи различного рода мифов и исторических фальсификаций. При этом государством так и не было выработано единой политики в области экспертизы подобных потоков

информации, наносящих прямой урон не только историческому сознанию граждан, но и государственной безопасности. Например, Г.С. Киселев так характеризует современную социокультурную ситуацию: «Речь идет о вытеснении высокой культуры культурой массовой, т.е. квази-, или псевдокультурой. Последняя фактически вообще не признает необходимость ценностной системы, в результате чего нравственный релятивизм легко переходит в нигилизм. И это не остается без последствий. Нетрудно заметить деградацию тех общественных реалий и установлений Запада, которые основаны на христианской системе ценностей, в первую очередь феномена нравственно и социально ответственного индивида. В данных условиях становится все яснее, что человечество способно выжить, лишь воссоздав и поставив в центр своего существования систему абсолютных ценностей» (Киселев, 2006).

Современное историческое образование с набором альтернативных учебников и дискуссионных проблем не способно справиться с поставленной задачей. Таким образом, в первую очередь, необходимо выработать концепцию совершенствования исторического образования и патриотического воспитания в обществе, однако в этой области до сих пор не выработано единой государственной политики. Что связано, на наш взгляд, с неоднозначностью и остротой назревшей проблемы, которую не решить только лишь внедрением в практику образовательного процесса единого учебника по истории. Сложность данной проблемы связана не только с относительностью исторического знания в целом, но и с невозможностью формирования исторического знания, а через него и исторического сознания, в оторванности от социополитической действительности. И здесь не обойтись без реализации крупномасштабных историко-патриотических проектов по развенчанию исторических фальсификаций и мифов в общественном сознании, а также без историко-патриотического воспитания в целом.

Распад СССР, поставивший перед всеми нововозникшими государствами, проблему обретения новой идентичности, тяжелее всего в этом смысле сказался на России. Здесь глубже всего за годы советской власти были внедрены новые ценностные ориентиры, и граждане идентифицировали себя с советским обществом. С другой стороны, все прежние попытки модернизации России проводились на имперских идейных основаниях. Деструкция и великодержавных традиций, и советской системы ценностей, и ключевого для прежних лет представления о мифологизированном Государстве как высшей социальной категории ввергла российское общество в глубокий ценностный и цивилизационный кризис. Проблема национальной консолидации, которую уже невозможно было разрешить в рамках старой рухнувшей идеологии, оказалась нерешаемой и с позиций нового отечественного «либерализма», фактически лишённого позитивной для массового сознания программы (см: Лапкин, Пантин, 2005; Лапкин, Пантин, 1997; Лапкин, Пантин, 2008; Пантин, Лапкин: Электр. ресурс).

Сегодня для России большое значение имеет создание имиджа сильной, стабильной, быстроразвивающейся страны как на внешней, так и на внутренней орбите. Очевидно, что создание подобного имиджа невозможно без таких понятий, как историческое сознание и историческая память. В связи с этим тема исторического образования и патриотического воспитания становится все более и более актуальной в общественных кругах. Восприятие своей страны как великой державы всегда было неотъемлемой частью отечественного менталитета и основой государственности. Как небезосновательно отмечает А.Н. Покида, для российского патриотизма характерна своя специфика, обусловленная неповторимостью исторического развития страны, судьбой русского народа, его культурой, образом жизни, менталитетом, национальным самосознанием, богатством этносов, необъятностью территории, многообразием природы, климата и т.д. Историческое развитие патриотизма в нашей стране носит неравномерный, прерывистый характер, порой сопровождаясь депатриотизацией общества. Особенно ярко эта тенденция проявилась в постсоветскую эпоху, когда сам термин «патриотизм» в высказываниях ряда публичных политиков и общественных деятелей приобрел негативный смысл. Социологические опросы последних лет показывают, что в современном российском обществе существенно актуализировался массовый интерес людей к патриотическим идеям, лозунгам, символам, наблюдается рост патриотической самоидентификации россиян (Покида, 2012: 124-129).

Однако рост патриотических чувств пока не вызывает у наших соотечественников чувства долга перед Родиной, которое могло бы стать побудительным фактором созидательной деятельности на благо Отечества. По мнению многих ученых, это связано с тем, что радикальная смена социокультурной парадигмы в России привела к глубокому кризису национальной идентичности и запустила в культуре механизм компенсаторной традициональности и семиотизации повседневности. В отсутствие общегосударственной консолидирующей идеи возвращение к истокам оформилось в виде мифов об «идеальных» временах прошлого (Гудков, 1997; Лотман, 1992; Лотман, 2000; Николаева, 2002).

В настоящий период трансформации российского общества происходят качественные изменения содержания культурных смыслов, символов и оснований, считавшиеся ранее незыблемыми «столпами» советской культуры. Формируется новая система ценностей и новые образцы мышления. Часть интеллектуальной элиты делает попытку переоценки всего советского периода и стремится к поиску идентификации со старой, досоветской Россией. Интерес, в этой связи, представляют способы и формы создания новых культурных конструкторов на базе искусственного совмещения досоветского и советского периодов российской истории, тем более что разрыв преемственности культурных образцов и поведенческих норм слишком значителен, чтобы образцы поведения дооктябрьской России воспринимались без искажений в современном российском обществе. Такие культурные конструкторы оказывают серьезное влияние на формирование

исторического сознания молодежи. Одна из возможных попыток анализа культурно-исторических конструктов в современном российском обществе может быть сделана на основе выявления различий между советскими культурными основаниями и несветской (зарубежной) русской культурой, сохранившей себя от советского влияния.

У рассуждающего о ценностных ориентирах современного общества неизбежно возникает вопрос – «какое оно, это новое общество?» – общество, где каждый «сам за себя»; общество, где все ветви власти коррумпированы; общество, паразитирующее на нефтяном придатке экономики; общество, где историческое прошлое подменено многочисленными мифами и фальсификациями... Какие ценности могут быть сформированы в таком обществе? Поиск удовольствий – становится основной ценностью!

Список литературы:

- Барт, Р. (1988) Лабрюйер: от мифа к письму // Памятные книжные даты. – М.: Книга.
- Барт, Р. (1994) Миф сегодня // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс.
- Барт, Р. (2010) Мифологии / пер., вступ. ст. и коммент. С. Н. Зенкина. – М.: Академический проект.
- Барт, Р. (2006) Сад, Фурье, Лойола [1971] / пер. с фр. Б. М. Скуратова. – М.: Праксис.
- Вяземский, Е.Е. (2010) Историческая политика и историческое образование // История и политика в современном мире. Материалы международной научной конференции. 24-25 сентября 2010 г.). – М.: МГГУ им. М.А. Шолохова
- Гудков, Л.Д. (1997) Русский неотрадиционализм // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. № 2.
- Зубкова, И.А. (2006) Научная история и «историческая культура» в эпоху постмодерна // Историческое образование на современном этапе: проблемы и перспективы модернизации. Екатеринбург.
- История и память (2006) / Под ред. Л.П. Репиной. М.
- Киселев, Г.С. (2006) Смыслы и ценности нового века // Вопросы философии. М., № 4.
- Лапкин, В.В., Пантин, В.И. (2005) Ритмы международного развития как фактор политической модернизации России // Полис. № 3.
- Лапкин, В.В., Пантин, В.И. (1997) Русский порядок // Политические исследования. № 3.
- Лапкин, В.В., Пантин, В.И.. (1998) Ценности постсоветского человека // Человек в переходном обществе. Социологические и социально-психологические исследования. М.: ИМЭМО РАН.
- Лернер, И.Я. (1988) Историческое сознание и условия его формирования // Преподавание истории и естествознания в школе. № 4.
- Лотман, Ю.М. (1992) Культура и взрыв. М.: Гнозис.
- Лотман, Ю.М. (2000) Семиосфера. СПб.: «Искусство-СПб».

- Мелетинский, Е.М. (1988) Миф и двадцатый век // Избранные статьи. Воспоминания. – М.
- Николаева, Е.В. (2002) Переходная культура и миф о Начальном времени // Между обществом и властью: массовые жанры от 20-х к 80-м годам XX века. М.: Индрик.
- Пантин, В.И., Лапкин, В.В. Эволюция ценностных ориентаций россиян в 1990-е годы // [Электр. ресурс:] <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/8065.html> (дата обращения: 12.08.2013).
- Покида, А. Н. (2010) Специфика патриотических чувств россиян // Власть. № 12.
- Психология памяти (1998) / Под ред. Ю.Б. Гипперейтер и В.Я. Романова. М.
- Топорков, А.Л. (2003) Миф: традиция и психология восприятия // Мифы и мифология в современной России. – М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XX.
- Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов (2011) – Москва: ИА РАН.
- Хвостова, К. В. (2000) Современная эпистемологическая парадигма в исторической науке // Одиссей. Человек в истории 2000. М.

Статья подготовлена в рамках реализации социально значимого проекта «Влияние исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение современной российской молодежи». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 № 11-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.